

УДК 517.984.52

$L_\mu \rightarrow L_\nu$ равносходимость спектральных разложений для системы Дирака с L_κ потенциалом

И. В. Садовничая¹

В работе рассматривается оператор Дирака, порожденный в пространстве $\mathbb{H} = L_2[0, \pi] \oplus L_2[0, \pi] \ni \mathbf{y}$ дифференциальным выражением

$$\ell_P(\mathbf{y}) = B\mathbf{y}' + P\mathbf{y}, \quad \text{где} \quad (1)$$

$$B = \begin{pmatrix} -i & 0 \\ 0 & i \end{pmatrix}, \quad P(x) = \begin{pmatrix} p_1(x) & p_2(x) \\ p_3(x) & p_4(x) \end{pmatrix}, \quad \mathbf{y}(x) = \begin{pmatrix} y_1(x) \\ y_2(x) \end{pmatrix}.$$

Функции p_j , $j = 1, 2, 3, 4$, предполагаются суммируемыми на отрезке $[0, \pi]$ и комплекснозначными. Общий вид краевых условий для оператора $\mathcal{L}_{P,U}$ задается системой двух линейных уравнений $U(\mathbf{y}) = 0$, где

$$U(\mathbf{y}) = C\mathbf{y}(0) + D\mathbf{y}(\pi) = \begin{pmatrix} u_{11} & u_{12} \\ u_{21} & u_{22} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y_1(0) \\ y_2(0) \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} u_{13} & u_{14} \\ u_{23} & u_{24} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y_1(\pi) \\ y_2(\pi) \end{pmatrix},$$

причем строки матрицы $\mathcal{U} := (C, D)$ линейно независимы.

Система типа (1) была введена в рассмотрение П. Дираком в 1929 году. Затем оператор Дирака изучался во многих работах, но в основном в случае непрерывного потенциала (см., например, монографию Б. М. Левитана и И. С. Саргсяна [1] и литературу в ней). Изучение асимптотики собственных значений оператора $\mathcal{L}_{P,U}$ опирается на классические идеи и методы, восходящие к работам Г. Биркгофа, Я. Д. Тамаркина и Р. Лангера. В последнее время активно изучаются операторы Дирака с негладкими потенциалами. Так, оператору $\mathcal{L}_P$ с периодическими и антипериодическими условиями посвящена серия статей П. Джакова и Б. Митягина (см., например, работы [2], [3] и литературу в них). В статье А. М. Савчука и А. А. Шкаликова [4] изучался случай $P \in L_\kappa$, $\kappa \in [1, 2]$. Случай негладкого потенциала рассматривался также в недавних работах М. Ш. Бурлуцкой, В. В. Корнева, В. П. Курдюмова и А. П. Хромова (см., например, [5]).

В настоящей статье изучаются вопросы равносходимости спектральных разложений для возмущенного и невозмущенного операторов Дирака. Тематика равносходимости восходит к работам У. Дини, В. А. Стеклова, Я. Д. Тамаркина, А. Хаара и М. Стоуна. В основном, изучалась равномерная на всем отрезке равносходимость. В работах В. А. Ильина и его последователей (см. статьи [6], [7] и литературу в них) рассматривались вопросы равносходимости на компактах внутри интервала $(0, 1)$. В работе А. М. Гомилко и Г. В. Радзиевского [8] получены оценки скорости равносходимости для операторов Штурма–Лиувилля с классическими потенциалами. Подробный обзор классических результатов о равносходимости содержится в монографии А. Минкина [9]. Вопросы равносходимости для операторов Дирака с негладкими потенциалами начали изучаться относительно недавно параллельно с изучением равносходимости для операторов Штурма–Лиувилля с потенциалами–распределениями. По–видимому, первой работой здесь была статья В. А. Винокурова и

¹Работа выполнена при поддержке гранта РНФ 14-01-00754

В. А. Садовниченко [10], в которой была доказана равномерная на всем отрезке $[0, \pi]$ равносходимость в случае, когда раскладываемая функция $f \in L_1[0, \pi]$, а потенциал — производная функции ограниченной вариации. В работе автора [11] была доказана равномерная равносходимость в случае $f, u \in L_2[0, \pi]$ и краевых условий Дирихле. П. Джаков и Б. Митягин в [12] установили равномерную равносходимость для такого вида операторов Штурма–Лиувилля с произвольными регулярными краевыми условиями, но для случая суммируемости в квадрате с логарифмическим весом коэффициентов Фурье функции f . Ими также была доказана аналогичная теорема для системы Дирака с потенциалом $P \in L_2[0, \pi]$. В недавней статье А. И. Назарова, Д. М. Столярова и П. Б. Затицкого [13] был установлен факт равносходимости для случая регулярного дифференциального оператора порядка $n \geq 2$ с суммируемыми коэффициентами и произвольными регулярными краевыми условиями. При этом раскладываемая функция $f \in L_1[0, \pi]$, а равносходимость равномерна по шару $\|f\|_{L_1} \leq R$.

Обозначим через J_{ij} определитель, составленный из i -го и j -го столбца матрицы $\mathcal{U}$.

Определение 1. Краевые условия, определенные формой U , называются регулярными (по Биркгофу), если $J_{14} \cdot J_{23} \neq 0$. Оператор Дирака, порожденный регулярными краевыми условиями U , будем называть регулярным.

Рассмотрим вначале оператор $\mathcal{L}_{0,U}$, порожденный дифференциальным выражением $\ell_0(y) = By'$ и регулярными краевыми условиями.

Теорема i (см., например, [4], теорема 3.1). *Спектр регулярного оператора $\mathcal{L}_{0,U}$ состоит из собственных значений, которые можно записать двумя сериями $-\frac{i}{\pi} \ln z_0 + 2n$ и $-\frac{i}{\pi} \ln z_1 + 2n$, $n \in \mathbb{Z}$, где z_0 и z_1 — корни квадратного уравнения $J_{23}z^2 - [J_{12} + J_{34}]z - J_{14} = 0$, а значения ветви логарифма фиксируются в полосе $\text{Im } z \in (-\pi, \pi]$. Можно занумеровать эти собственные значения одним индексом $n \in \mathbb{Z}$:*

$$\lambda_n^0 = \begin{cases} \zeta_0 + n, & \text{для четных } n, \\ \zeta_1 + n, & \text{для нечетных } n, \end{cases} \quad \text{где } \zeta_0 = -\frac{i}{\pi} \ln z_0, \quad \zeta_1 = -\frac{i}{\pi} \ln z_1 - 1.$$

Из теоремы i вытекает, что резольвента $\mathfrak{R}_0(\lambda) = (\mathcal{L}_{0,U} - \lambda I)^{-1}$ оператора $\mathcal{L}_{0,U}$ корректно определена вне некоторой полосы $\Pi_a = \{\lambda \in \mathbb{C} \mid |\text{Im } \lambda| < a\}$ как оператор в пространстве $\mathbb{H}$. В [4] (теорема 3.10) доказано также, что для некоторого числа $a > 0$, зависящего только от краевых условий, вне полосы Π_a выполнена оценка: $\|\mathfrak{R}_0(\lambda)\|_{L_\mu \rightarrow L_\nu} \leq C |\text{Im } \lambda|^{-1+1/\mu-1/\nu}$. При этом индексы μ и ν связаны соотношением $1 \leq \mu \leq 2 \leq \nu \leq \infty$, а константа $C = C(U, \mu, \nu)$. Эту оценку можно распространить на случай $1 \leq \mu \leq \nu \leq \infty$.

Утверждение 1. Пусть $\mathfrak{R}_0(\lambda)$ — резольвента регулярного оператора $\mathcal{L}_{0,U}$. Тогда для некоторого числа $a \geq 1$, зависящего только от краевых условий, вне полосы $\Pi_a = \{\lambda : |\text{Im } \lambda| < a\}$ выполнена оценка

$$\|\mathfrak{R}_0(\lambda)\|_{L_\mu \rightarrow L_\nu} \leq C_0 |\text{Im } \lambda|^{-1+1/\mu-1/\nu}, \quad \text{где } 1 \leq \mu \leq \nu \leq \infty. \quad (2)$$

При этом число C_0 также зависит только от краевых условий.

Теорема ii ([2], теорема 21). Пусть $\{\mathbf{y}_n^0\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — система собственных и присоединенных функций регулярного оператора $\mathcal{L}_{0,U}$, а $\{\mathbf{z}_n^0\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — соответствующая биортонормальная

система. Для любой непрерывной функции $\mathbf{f}$, имеющей ограниченную вариацию на $[0, \pi]$ и удовлетворяющей краевым условиям $U(\mathbf{f}) = 0$, ряд $\sum_{n=-\infty}^{\infty} \langle \mathbf{f}, \mathbf{z}_n^0 \rangle \mathbf{y}_n^0$ сходится к $\mathbf{f}$ равномерно на отрезке $[0, \pi]$.

Заметим теперь, что случай потенциала произвольного вида (1) можно свести к случаю $p_1 = p_4 = 0$. В дальнейшем, чтобы не усложнять запись, мы будем писать $\mathbf{f} \in L_\alpha$, имея в виду, что $f_1 \in L_\alpha[0, \pi]$ и $f_2 \in L_\alpha[0, \pi]$, или $P \in L_\alpha$, имея в виду, что все компоненты матрицы лежат в $L_\alpha[0, \pi]$.

Утверждение 2. Пусть $P(x)$ — произвольная матрица размера 2×2 с элементами $p_j \in L_1[0, \pi]$, $j = 1, 2, 3, 4$, а матрица $\mathcal{U}$ задает регулярные краевые условия. Тогда оператор $\mathcal{L}_{P,U}$ подобен оператору $\mathcal{L}_{\tilde{P}, \tilde{U}} + \gamma I$, где

$$\begin{aligned} \tilde{P}(x) &= \begin{pmatrix} 0 & \tilde{p}_2(x) \\ \tilde{p}_3(x) & 0 \end{pmatrix}, \\ \tilde{p}_2(x) &= p_2(x)e^{i(\varphi(x)-\psi(x))}, \quad \tilde{p}_3(x) = p_3(x)e^{i(\psi(x)-\varphi(x))}, \\ \varphi(x) &= \gamma x - \int_0^x p_1(t)dt, \quad \psi(x) = \int_0^x p_4(t)dt - \gamma x, \quad \gamma = \frac{1}{2\pi} \int_0^\pi (p_1(t) + p_4(t))dt, \\ \tilde{\mathcal{U}} &= (\tilde{C}, \tilde{D}), \quad \tilde{C} = C, \quad \tilde{D} = \exp\left(\frac{i}{2} \int_0^\pi (p_4(t) - p_1(t))dt\right) D. \end{aligned}$$

При этом если функция $P(\cdot)$ лежит в пространстве $L_\kappa[0, \pi]$ для некоторого $\kappa \in [1, \infty]$, то и $\tilde{P}(\cdot) \in L_\kappa[0, \pi]$.

Известно, что подобные операторы обладают одинаковыми спектральными свойствами: их спектры совпадают, системы корневых функций образуют (или не образуют) базисы Рисса одновременно. Для нас важно также то, что операторы, осуществляющие подобие, будут ограничены не только в пространстве $\mathbb{H}$, но и в любом из пространств L_ν , $\nu \geq 1$. Значит, переход к подобным операторам не нарушает факта равносходимости. Однако, в случае потенциала общего вида (1) потенциал невозмущенного оператора имеет, вообще говоря, диагональный вид.

Из теоремы ii вытекает, что система $\{\mathbf{y}_n^0\}_{n \in \mathbb{Z}}$ собственных и присоединенных функций любого регулярного оператора $\mathcal{L}_{0,U}$ полна в каждом из пространств $(L_\alpha[0, \pi])^2$, $\alpha \in [1, \infty)$. Можно доказать, что этим свойством обладает и система корневых функций оператора $\mathcal{L}_{P,U}$ с потенциалом вида

$$P(x) = \begin{pmatrix} 0 & p_2(x) \\ p_3(x) & 0 \end{pmatrix}. \quad (3)$$

Утверждение 3. Пусть $\mathcal{L}_{P,U}$ — регулярный оператор Дирака с суммируемым потенциалом P вида (3). Система $\{\mathbf{y}_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ его собственных и присоединенных функций полна в пространстве $(L_\alpha[0, \pi])^2$ для любого $\alpha \in [1, \infty)$.

Пусть $\{\lambda_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — система собственных значений регулярного оператора $\mathcal{L}_{P,U}$ с суммируемым потенциалом вида (3). Справедлива

Теорема iii ([14], теорема 4). Резольвента $\Re(\lambda) = (\mathcal{L}_{P,U} - \lambda I)^{-1}$ любого регулярного оператора $\mathcal{L}_{P,U}$ с суммируемым комплекснозначным потенциалом P вида (3) определена при всех $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \{\lambda_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ и является интегральным оператором в $\mathbb{H}$

$$\Re(\lambda)\mathbf{f} = \int_0^\pi G(t, x, \lambda)\mathbf{f}(t)dt.$$

Функция $G(t, x, \lambda) = (g_{jk}(t, x, \lambda))$, $1 \leq j, k \leq 2$, непрерывна на квадрате $(t, x) \in [0, \pi]^2$ за исключением диагонали. Если считать потенциал P , краевые условия U и число $\delta > 0$ фиксированными, то вне семейства кружков $\{|\lambda - \lambda_n| < \delta\}$ функция $G(t, x, \lambda)$ ограничена по модулю единой константой M .

Функцию $G(t, x, \lambda)$ мы будем называть функцией Грина оператора $\mathcal{L}_{P,U}$. В частности, функция Грина $G_0(t, x, \lambda)$ оператора $\mathcal{L}_{0,U}$ имеет вид

$$G_0(t, x, \lambda) = i \left(\frac{J_{12}}{\Delta_0(\lambda)} - \chi_{t>x} \right) \begin{pmatrix} e^{i\lambda(x-t)} & 0 \\ 0 & -e^{i\lambda(t-x)} \end{pmatrix} + \frac{i}{\Delta_0(\lambda)} \begin{pmatrix} e^{i\lambda(x-\pi)} & 0 \\ 0 & -e^{i\lambda(\pi-x)} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} J_{14} & J_{24} \\ J_{13} & J_{23} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} e^{-i\lambda t} & 0 \\ 0 & -e^{i\lambda t} \end{pmatrix}, \quad (4)$$

где через $\Delta_0(\lambda)$ обозначен характеристический определитель оператора $\mathcal{L}_{0,U}$.

В [4] (теорема 4.3) доказано, что $\lambda_n = \lambda_n^0 + o(1)$, $|n| \rightarrow \infty$. Воспользовавшись этим фактом и теоремой i, можно построить семейство контуров γ_n (здесь $|n| > N_0$ для некоторого $N_0 \in \mathbb{N}$) такое, что внутри каждого контура γ_n лежат ровно два собственных значения оператора $\mathcal{L}_{P,U}$ (λ_{2n} и λ_{2n+1}). Обозначим

$$\mathcal{P}_n := \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_n} \Re(\lambda) d\lambda, \quad |n| > N_0, \quad \Re(\lambda) = (\mathcal{L}_{P,U} - \lambda I)^{-1}.$$

$\mathcal{P}_n$ является спектральным проектором на корневое подпространство, отвечающее собственным значениям λ_{2n} и λ_{2n+1} . Также обозначим через $\mathcal{P}_n^0$ спектральные проекторы на корневые подпространства оператора $\mathcal{L}_{0,U}$, отвечающие собственным значениям λ_{2n}^0 и λ_{2n+1}^0 . Построим контур Γ_m так, чтобы он охватывал в точности собственные значения λ_n и λ_n^0 с номерами $n \in [-2m, 2m+1]$. Положим $S_m := \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_m} \Re(\lambda) d\lambda$, $m = N_0, N_0+1, \dots$. Из определения следует, что $S_m = S_{N_0} + \sum_{|n|=N_0+1}^m \mathcal{P}_n$, $m > N_0$. Заметим, что операторы S_m можно задать в виде

$$S_m(\mathbf{f}) = \sum_{|n| \leq m} \left[\langle \mathbf{f}, \mathbf{z}_{2n} \rangle \mathbf{y}_{2n} + \langle \mathbf{f}, \mathbf{z}_{2n+1} \rangle \mathbf{y}_{2n+1} \right],$$

где $\{\mathbf{y}_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — система собственных и присоединенных функций оператора $\mathcal{L}_{P,U}$, а $\{\mathbf{z}_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — биортогональная система. Положим также

$$S_m^0(\mathbf{f}) = \sum_{|n| \leq m} \left[\langle \mathbf{f}, \mathbf{z}_{2n}^0 \rangle \mathbf{y}_{2n}^0 + \langle \mathbf{f}, \mathbf{z}_{2n+1}^0 \rangle \mathbf{y}_{2n+1}^0 \right], \quad m = 0, 1, \dots$$

Легко видеть, что $S_m(\mathbf{f})$ и $S_m^0(\mathbf{f})$ представляют собой частичные суммы разложений функции $\mathbf{f}$ по системам $\{\mathbf{y}_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ и $\{\mathbf{y}_n^0\}_{n \in \mathbb{Z}}$ соответственно. Основным результатом работы является

Теорема 1. Пусть $\mathcal{L}_{P,U}$ — регулярный оператор Дирака с потенциалом $P \in L_{\varkappa}[0, \pi]$ вида (3), $\varkappa \in (1, \infty]$. Пусть $\mathbf{f} \in L_{\mu}[0, \pi]$, где $\mu \in [1, \infty]$. Тогда

$$\|S_m(\mathbf{f}) - S_m^0(\mathbf{f})\|_{L_{\nu}[0, \pi]} \longrightarrow 0 \quad \text{при } m \rightarrow +\infty,$$

если индекс $\nu \in [1, \infty]$ удовлетворяет неравенству

$$\frac{1}{\varkappa} + \frac{1}{\mu} - \frac{1}{\nu} \leq 1$$

за исключением случая $\varkappa = \nu = \infty$, $\mu = 1$.

Следствие. В случае оператора Дирака (1) с потенциалом P общего вида и регулярными условиями $U = (C, D)$ утверждение основной теоремы сохраняется, с той лишь разницей, что в определении последовательности $\{S_m^0\}$ в качестве системы $\{\mathbf{y}_n^0\}$ следует взять систему собственных и присоединенных функций оператора $\mathcal{L}_{P_0, \tilde{U}}$ с потенциалом

$$P_0(x) = \begin{pmatrix} p_1(x) & 0 \\ 0 & p_4(x) \end{pmatrix}$$

и краевыми условиями

$$\tilde{U} = (\tilde{C}, \tilde{D}), \quad \tilde{C} = C, \quad \tilde{D} = \exp\left(\frac{i}{2} \int_0^{\pi} (p_4(t) - p_1(t)) dt\right) D.$$

Схема доказательства теоремы заключается в следующем. Необходимо доказать сильную сходимость к нулю последовательности операторов $\{S_m - S_m^0\}_{m \geq N_0}$, действующих из пространства $L_{\mu}[0, \pi]$ в $L_{\nu}[0, \pi]$. Для этого достаточно проверить ограниченность норм этих операторов величиной, не зависящей от m , и сходимость $\|S_m(\mathbf{f}) - S_m^0(\mathbf{f})\|_{L_{\nu}} \rightarrow 0$ на всюду плотном в L_{μ} множестве функций $\mathbf{f}$. В качестве этого множества мы выберем линейную оболочку системы $\{\mathbf{y}_n\}_{n \in \mathbb{Z}}$ собственных и присоединенных функций оператора $\mathcal{L}_{P,U}$ — для этого мы воспользуемся теоремой iii и утверждением 3. Наиболее сложным является доказательство равномерной ограниченности семейства операторов $S_m - S_m^0$, $m \in \mathbb{N}$. Здесь понадобится представление

$$S_m - S_m^0 := \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_{m,b}} (\Re(\lambda) - \Re_0(\lambda)) d\lambda, \quad m = N_0, N_0 + 1, \dots$$

и разложение

$$\Re(\lambda) - \Re_0(\lambda) = -\Re_0 P \Re_0 + \Re_0 P \Re_0 P \Re_0 - \dots$$

В этом разложении, в свою очередь, наибольшие трудности составляет оценка первого слагаемого (остальные слагаемые оцениваются единым образом с использованием неравенств (2)). Ключевую роль здесь играет явный вид функции Грина невозмущенного оператора (4), оценки операторов типа Харди, а также теорема об интерполяции линейных операторов.

Список литературы

- [1] Левитан Б. М., Саргсян И. С. Операторы Штурма-Лиувилля и Дирака. М.: Наука, 1988.
- [2] Djakov P., Mityagin B. // Indiana Univ. Math. J. 2012. V. 61. №1. P. 359-398.
- [3] Djakov P., Mityagin B. // Proc. Amer. Math. Soc. 2013. V. 141. P. 1361-1375.
- [4] Savchuk A. M., Shkalikov A. A. // Math. Notes. 2014. V. 96 №5. P. 3-36.
- [5] Бурлуцкая М. Ш., Курдюмов В. П., Хромов А. П. // Докл. Акад. Наук. 2012. Т. 443 №4. С. 414-417.
- [6] Ильин В. А. // Дифф. уравнения. 1991. Т. 27 №4. С. 577-597.
- [7] Ломов И. С. // Дифф. уравнения. 2001. Т. 37. №3. С. 328–342; №5. С. 648–660.
- [8] Гомилко А. М., Радзиевский Г. В. // Докл. РАН. 1991. Т. 316 №2. С. 265-270.
- [9] Minkin A. // J. Math. Sci. (New York). 1999. V. 96. P. 3631-3715.
- [10] Винокуров В. А., Садовничий В. А. // Докл. РАН. 2001. Т. 380 №6. С. 731-735.
- [11] Садовничая И. В. // Матем. сб. 2010. Т. 201 №9. С. 61-76.
- [12] Djakov P., Mityagin B. // Contemp. Math. 2009. V. 481. P. 59-80.
- [13] Nazarov A. I., Stolyarov D. M., Zatitskiy P. B. // J. of Spectral Th. 2014. V. 4 №2. P. 365-389.
- [14] Савчук А. М., Садовничая И. В. // Современная математика. Фундаментальные направления. 2015. Т. 58.